

B. Schlerath. *Awesta Wörterbuch*, Vorarbeiten. Bd. 1; Index lo orum zur Sekundärliteratur des Awesta. — Wiesbaden, 1968. XXXII+264 стр. Bd. 2: Konkordanz. — Wiesbaden, 1968. 200 стр.

На протяжении почти двух столетий внимание ученых привлекает один из самых древних и наиболее своеобразных памятников письменной культуры — Авеста. Понятно поэтому, что возникло так много литературы — многочисленных собраний и небольших книг, учебных пособий и ученых статей, посвященных языку и литературным достоинствам, мифам и религии, этнографии и географии, философии и истории текста. Библиографические пособия «Anzeiger für indogermanische Sprach- und Altertumskunde» (1892—1911), «Indogermanisches Jahrbuch» (1911—1955), «Bibliographie linguistique» (1938—) помогают разобраться в литературе об Авесте. Но они в своей совокупности обладают рядом недостатков: 1) в них не учтена старая (до 1892 г.) литература, особенно интересная для изучения пазенда, содержащая немало интересных мыслей и наблюдений о рукописях и т. п. К этому периоду относятся, в частности, работы Дармстедтера и Шпигеля, многие труды Хюбшмана и Бартоломе; 2) для обнаружения литературы, не относящейся непосредственно к языку, необходимо обращаться к иным пособиям или же затратить несообразно много времени. Между тем, это неизбежно, так как язык Авесты нельзя изучать, отвлекаясь от ее содержания; 3) никак нельзя быть уверенным в полноте этих пособий. Для авестийского языка это особенно существенно, так как многие исследования печатались в Индии; русская библиография, как известно, представляет свои сложности.

Рассматриваемая работа дает полную библиографию трудов по Авесте, причем расписанных таким образом, что можно найти литературу, относящуюся к любой отдельной строке памятника, к любому разделу. Эти библиографические данные снабжены краткими пометами, заменяющими в какой-то степени аннотации. В пособия такого типа полные аннотации, естественно, были бы неуместны, они превратили бы библиографический справочник в энциклопедию. Можно только удивляться искусству автора, достигшего такой компактности одновременно с такой полнотой.

Полезно разобрать образец библиографического комментария. Ниже приводится таковой к 54 стиху 5 Яшта (Ардвисур-Яшта):

5.54. a: Geig Ostirk 1882 52 + A 1 t ü
b: FMü WZKM 9 1895 379 tk
c: Hav Kassy 1911 57 t ü
d: Zajjti SamaJ 10 1927 29 ü
e: Coyajee SamaJ 33 1939 257f ü
f: Wikn Feupr 1946 132

g: Hzf Zor 1947 678 t tk
h: Humb MSS 3 1953(58) 76f tk k

Такие же данные приводятся практически для каждой строки Авесты. Если в привлекаемом труде рассматривается несколько строк, строфа, раздел, то вместо пометы «5,54» стоит «8, 26—30» и т. п. Какую же информацию можно подчеркнуть из приведенного примера?

Во-первых, мы видим, что составитель приводит восемь (a—h) библиографических единиц. Во-вторых, указаны авторы часто сокращенно: Geig = Geiger, FMü = Friedrich Müller, Hav = Havers, Wikn = Wikander, Hzf = Herzfeld, Humb = Humbach. Сокращения приводятся на стр. VIII—XXXII. Ссылки на авторов позволяют в некоторой степени определить содержание их труда: ясно, что Бартоломе рассматривает грамматические вопросы, Шарпантье — этимологические, Седербом — историко-религиозные и т. д. В-третьих, приводится название работы, наименование журнала, где она опубликована, с указанием номера и года издания. В-четвертых, указывается страница, на которой рассматривается данная цитата, причем особо отмечается, если она приведена на данной странице в примечании. Необходимо отметить, что большая экономия места достигается за счет отсутствия знаков препинания. Наконец, в-пятых, приводится специальная информация о содержании приводимого толкования. В приведенном примере это *t* — у данного автора приводится текст (т. е. текст 54 стихи 5 Яшта); *ü* — имеется перевод; *k* — комментарий; *tk* — замечания об истории текста и по критике текста.

Этот раздел сообщает также о том, приводит ли комментатор параллели из ведийского, санскрита или древнеперсидского и среднеиранских языков; имеются ли у него парафразы, средневековые переводы на санскрит и новоперсидский; имеется ли там санскритский перевод-транспозиция, выполненный современными учеными; рассматривается ли метрическая структура текста и мн. др. Работы располагаются в хронологическом порядке. Список сокращений, занимающий двадцать одну страницу (XI—XXXII), представляет собой последнюю и наиболее полную библиографию по Авесте, расположенную по алфавиту и содержащую аббревиации, принятые в иранистике; новые же, введенные Б. Шлератом, могут быть рекомендованы для дальнейшего употребления.

Библиография ко всем строфам и строкам Авесты образует первый том рецензируемого труда, объем его XXXII +

+ 264 стр. Второй том содержит четыре конкорданса.

Первый из них (стр. 1—129) представляет собой систематическую регистрацию повторов (составляющих более 25% авестийского текста), снабженную соответствующими ссылками (ср. работу С. Гартмана, «Orientalia Suecana», 5, 1956, стр. 36). Предполагается, что новый авестийский словарь (данные тома расцениваются как предварительная работа к этому словарю) будет у всех повторяющихся слов иметь индекс *k*. Например, *ušidaranahe* Y 1, 14^k; в первом конкордансе можно установить, что это слово встречается еще в 16 местах (Y 3, 16; Y 4, 19; Y 7, 16 и т. д.). Естественно, что такие отсылки могут помочь найти и среднеперсидские переводы: зная, в каких местах повторяется какой-либо стих и изучая раздел текста, не имеющий перевода, мы можем найти по этому конкордансу тот же стих в таком разделе Авесты, который имеет перевод.

Структура этого указателя такова. В порядке нумерации по изданию Гельднера приводятся стихи Авесты: Y 0,1; Y 0,2; Y 0,3..... Y 8,2 Y 8,3... Yt 14,30; Yt 14,31... Vd 17,9; Vd 17,10 и т. д. Каждый номер, указывающий на стих, является заглавием своеобразной словарной статьи. Например: [Y 6,20: = (Y 17,19 + + = Y 59,29 +) → Y 2,18 → Y 6,IV.

Автором разработана оригинальная нотация, все знаки имеют специальное значение, не вытекающее из их математического употребления.

«|» значит, что весь стих состоит из повторов и поэтому не учитывается в словаре (будущем); «+» означает, что данный стих (Y 17,19) имеет дополнительную часть сравнительно с стоящим в заглавии рассматриваемой единицы конкорданса (Y 6,20); «()» означают, что соединенные ими стихи совпадают в своем отличии (+!) от поясняемого; «→» — простая ссылка к идентичному стиху.

Иногда выписывается цитата с особыми обозначениями:

5,5) x^varəmaṇhō savarhō mazdadatahe
b) airyaṇam x^varəno mazdābātanam c) kā-
vauehesa x^varəmaṇhō mazdābātahe d) ka-
voiš haosravaghahe varōiš haosravaghahe
asnvaṇtahe garōiš mazdābātahe ¹caēcistahe
varōiš mazdābātahe |c| = S 1,9 +
+ (1caēcistahe) b: Yt 18,0; Yt 18,9; S 1,25;
→ 1,12.

Особенности нотации: «|» обозначает начало стиха; «|» — знак того, что часть текста опущена: напротив, порядок |b..... |c..... |d..... и т. п. показывает непрерывность текста.

Далее следует конкорданс В (стр. 130—147), содержащий подборки одинаковых именных словосочетаний в разных падежах. Например:

1,12: tava āθrō ahurahe mazdā puθra
4,23: tava ātarš puθra ahurahe mazdā

62,7: ātarš mazdā ahurahe, ebenso
(также) N_y 5,4
Vd 18,18: ātarš ahurahe mazdā
Vd 3,15; ātrəmca ahurahe mazdā
H 2,13: ātarəmca ahurahe mazdā
Vd 14,2: āθre ahurahe mazdā
4,2: āθraēca ahurahe mazdā
3,2: tava āθrō ahurahe mazdā
.....
1,4: āθrasce ahurahe mazdā
36,2: ātarē mazdā ahurahyā
.....
58,7: ātarē ahurahē mazdā

Третий конкорданс (С: стр. 148—164) содержит сходные выражения (parallele Fügungen), образованные, например, однокоренными словами, являющимися, однако, разными частями речи, а также синонимами и т. п. Например:

48,1: ašā drujam vñphaitī
48,2: ašavā... vñghat drəgvantam
60,5: vainī... ašā~drujam
19,95 vanāt aša akam drujam

В этом же указателе приведены ведийские и иные параллели. Собранный таким образом материал чрезвычайно важен, на основании его могут быть восстановлены фрагменты индо-иранского «прото»-текста¹.

В указателе включены словосочетания, имеющие по меньшей мере два этимологически сходных слова. Параллели, в которых сходные представления и ситуации описаны разными словами («идеологические» параллели), в данном конкордансе не учтены.

За этим указателем следует список выражений с *vīspa-* («Konkordanz D», стр. 165—166), указатель цитированных мест из текстов к конкордансам В, С, D и индексы слов (стр. 167—199).

На основании анализа повторов, не рассеивающихся по всей Авесте, а обращающихся в отдельных специфических ее слоях, автор сумел выделить пять структурно-стилистических пластов:

1. Индоиранские речитационные гимны: одиннадцатисложник, вербальная магия, скрытый смысл, нагромождение синонимов. Пример — Гаты.

2. Индоиранские мелодические гимны: преимущественно восьмисложник, выраженная строфическая структура, мало прилагательных, неясность личности «шота». Примеры — Y 43—46, Yt 5, Yt 10.

3. Л и т а н и я: бесконечное нагромождение формул с общей частью, выраженной глаголом в 1-м лице ед. или мн. числа: yazaṃaide, yazaī, nivaēdayemi hā-kārayemi, āyeše yešti, āat diš āvaēdayama-hī, asaya dabāmi и т. п.

¹ Cp.: R. Schmitt, Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit, Wiesbaden, 1967.

4. Эпические фрагменты: в них часты перечисления, ср. Y9, Vd 1, Vd 2. Б. Шлерат предполагает, что этот «жанр» мог развиться из № 2.

5. Правовые предписания и комментарии к молитвам (Vd, Y 19—24): наиболее поздний слой.

Достоинства рецензируемого труда бесспорны, польза его очевидна. По своему значению в истории изучения Авесты он приближается к работам М. Блумфилда в ведических штудиях. Методика, разработанная Б. Шлератом, может быть рекомендована и для проведения всестороннего анализа отдельных авторов, например, творчества тех или иных поэтов классического периода дари.

Необходимо отметить безупречную полиграфическую сторону издания, столь сложную при учете авестийской транслитерации². В заключение заметим, что прагматисты с нетерпением ожидают выхода и свет третьего тома, который, как предполагается, будет содержать исчерпывающий анализ Гат с полными библиографическими данными, учетом всех переводов, вариаций в толковании грамматики и т. д.

Л. Г. Герценберг

² Небольшое недоумение вызывает лишь авестийское «С» вместо принятого «С». Еще Бругманн указывал на настоятельную необходимость транслитерационной дисциплины.

Q. I. M. Mok. Contribution à l'étude des catégories morphologiques du genre et du nombre dans le français parlé actuel. — The Hague — Paris, Mouton, 1968. 155 стр.

Рецензируемая книга посвящена морфологическим категориям рода и числа французского языка в том виде, в каком они проявляются во флексии прилагательных, артиклей, местоимений, а для числа — и существительных. Материалом исследования служит устная речь, в которой дифференциация по роду и числу выражается значительно реже, чем на письме. Весь иллюстративный материал транскрибирован. Исследуется как формальный аспект оппозиций (гл. II — род, гл. V — число), так и роль флексии в этих оппозициях (гл. III, IV — род, гл. VI — число).

Задача описания грамматического рода заключается в том, чтобы дать «возможно более полное и простое описание чередования форм и указать информацию, которую слушатель получает, благодаря употреблению той или иной формы, независимо от того, является ли это употребление автоматическим или зависит от выбора говорящего» (стр. 26). В соответствии с этим, из описания исключаются неизменяемые прилагательные типа *jaune*, а также прилагательные, согласуемые в роде на письме, но неизменяемые в устной речи, например, *joli — jolie*. Все остальные относятся к изменяемым. Автор отказывается от традиционной методики описания прилагательных на основе формы мужского рода, поскольку ничто в ее звуковой структуре не предсказывает форму женского рода (стр. 38). Выбор последней в качестве исходной формы позволяет достичь большей простоты описания: так, форма /pla/ описывается как /plat/ + /t/ → /o/, где /t/ и нуль звука представляют не морфемы, а конечную фонему женского рода и ее отсутствие. И хотя здесь также не удается

резюмировать все чередования в нескольких простых формулах, эта методика позволяет свести все изменения к определенным типам и их комбинациям, а именно: 1) сокращение формы слова: /d/ → /o/ — *grande*; 2) сокращение, сопровождаемое варьированием гласной: /n/ → /o/ с переходом /ε/ → /ē/ — *vaine*; 3) вариация конечной фонемы типа /v/ → /f/ — *active*. Каждый раз перечисляются все возможные изменения и приводятся исключения из правила. Подобное описание формального аспекта оппозиции мужской — женской является, по сути дела, типологическим, ибо основано на более общих закономерностях, чем простое перечисление форм. К тому же оно более экономно: характеристика изменяемых прилагательных, вместе с исключениями из правил, занимает в книге пять стр.; описание тех же прилагательных, сделанное в 30-х годах М. Дюран¹ по форме мужского рода, имеет вид списка, занимающего 15 стр. в четыре колонки.

Однако наиболее интересными представляются принципы отождествления грамматических значений и в связи с этим классификация форм прилагательных и детерминативов, возникающих при связке или (для артикла) элизии². Автор считает, что статус той или иной грамматической формы в языке определяется ее парадигмой в речи. Так, прилагательное

¹ M. Durand, Le genre grammatical en français parlé à Paris et dans la région parisienne, Paris, 1936.

² Вообще, анализ словоизменительных форм не только в их парадигматическом аспекте, но и во взаимодействии с другими речевыми единицами составляет характерную черту книги.